

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХЕДЖИРОВАНИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М.Ю. Сейранян

Аннотация. Маркеры речевого отгораживания — хеджи (хеджирование) — являются неотъемлемым компонентом любого вида дискурса (как письменного, так и устного). Следует отметить, что у ученых нет единого мнения по поводу функций данного феномена. В то же время общим является признание многофункциональности и контекстуальной обусловленности хеджирования. Среди ключевых функций, как правило, выделяют проявление неуверенности, вежливости (негативной и позитивной), дистанцирование, сохранение собственного имиджа и т. п. Несмотря на достаточно большое количество исследований природы хеджирования, по-прежнему актуальным остается вопрос о прагматическом потенциале хеджирования как средства речевого воздействия и манипулирования в политическом дискурсе. В нашем исследовании особое внимание уделяется просодической реализации хеджирования в контексте политической коммуникации на материале публичных выступлений британских политиков в парламенте, на пресс-конференциях и в ходе дебатов. Полученные результаты позволяют установить роль тональных, темпоральных и динамических характеристик хеджирования (как во взаимодействии с другими лексико-грамматическими средствами, так и самостоятельно) в реализации манипулирования, убеждения, оппозиции «мы — они», «сохранения» своего положительного имиджа.

Ключевые слова: политический дискурс, хеджирование, смягчение, воздействие, просодические характеристики, прагматический потенциал.

Для цитирования: Сейранян М.Ю. Прагматический потенциал хеджирования в британском политическом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 385–391. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-385-391

385

PRAGMATIC VALUE OF HEDGING IN BRITISH POLITICAL DISCOURSE

M.Yu. Seiranian

Abstract. Hedging is part and parcel of any discourse (either oral or written). It's worth mentioning that the functions of hedges are not totally agreed on by the scholars. However, they all admit the multifunctional nature of this phenomenon and its dependence on the context. Mostly hedges imply lack of commitment, indicate politeness (negative and positive), fuzziness, lack of certainty, protecting one's ego. Despite the extensive research carried out in this area, there are not so many studies that address the issue of hedging in political discourse. The aim of the present study is to analyse pragmatic value of hedging as a means of persuasion and manipulation. Main focus is given to prosodic features and their strategic role in hedging. The material comprises

© Сейранян М.Ю., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

speeches of British politicians at conferences, press conferences, in British Parliament and political debates. The observations made in the paper proved that prosodic means (either in complex with other verbal means or in isolation) contribute to pragmatic effect of hedging in political discourse as a valuable tool to persuade people, to shape their opinion, to mark “us vs them” opposition, protect one’s ego and lack of personal involvement.

Keywords: *political discourse, hedging, mitigation, pressure, prosodic features, pragmatic value.*

Cite as: Seiranian M. Yu. Pragmatic Value of Hedging in British Political Discourse. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 2, pp. 385–391. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-385-391

Одной из функций политического дискурса является культивирование в обществе матрицы социального поведения (устойчивых схем восприятия, оценки и мышления). Ключевую роль при этом играет монополия политиков на информацию, на производство и навязывание интересов, поскольку она предоставляет возможность под видом интересов общества и/или своих доверителей (однопартийцев) выставлять свои собственные интересы. При этом ничто не может служить полным доказательством, что таким образом универсальные интересы не совпадают с невыраженными истинными интересами.

Не вызывает сомнения тот факт, что язык политики — это то, что воздействует на каждого из нас, во что каждый из нас вовлечен и то, о чем каждый имеет заранее составленное мнение. Более того, политики активно используют весь арсенал лингвистических средств для создания когнитивной реальности, в которой, по утверждению Дж. Вильсон, «не просто закодировано определенное желание, но может осуществляться лингвистическое манипулирование» [1, с. 5]. Аналогичной точки зрения придерживается и Ж. Бодрийяр, который отмечает, что речевые тактики политического дискурса строятся не столько на принципах принуждения и побуждения, сколько на

принципах соблазна [2]. Например, использование двуплановых «мягких» тактик, которые не прямо принуждают адресата к действиям, а создают контекст, в котором адресат сам принимает решение о действии. Такие «манипулятивные» речевые акты ориентированы на закрепление определенной коммуникативной и политической позиции за коммуникантами.

В этой связи представляется интересным рассматривать хеджирование в контексте политического дискурса как риторическую стратегию, используя которую политик не только «сигнализирует о неуверенности в истинности пропозиции или о своем отношении к иллокутивной силе высказывания» [3, с. 15], но и демонстрирует свою частичную или полную отстраненность, уклоняется от ответственности за определенные действия и события. В жанре политической речи маркеры отгораживания используются вместо сообщения конкретной информации, в то время как в контексте интервью основной функцией хеджей в речи политиков является, по мнению Т.И. Грибановой и Т.М. Гайдуковой, снижение категоричности, определенности [4 с. 97]. Очевидно, что прагматическими хеджи, подобно другим языковым единицам, становятся под влиянием контекста высказывания, в частности коммуникативной цели и установки политика. Этим

объясняется использование хеджей не только как способов воздействия на слушателя (как получателя информации), но и с целью защиты говорящего от радикальных, агрессивных или оскорбительных высказываний в адрес второй стороны [5].

Полученные к настоящему моменту результаты исследований позволяют обозначить ряд функций хеджирования в политическом дискурсе:

1. Используя хеджи, авторы уменьшают риск конфликта со стороны оппозиции.

2. Авторы стремятся заставить читателя понять, что последнее слово не за авторами, т. е. они не подчёркивают свою правоту.

3. Хеджи используются в качестве стратегий позитивной или негативной вежливости, где автор старается быть смиренным, а не высокомерным и всезнающим.

4. Хеджирование — рациональная межличностная стратегия, которая поддерживает мнение автора, способствует установлению контакта между участниками коммуникации, гарантирует соблюдение принятых в данном обществе норм поведения.

5. Использование хеджей становится конвенциональным для языка как важного компонента успешной коммуникации.

Данные функции, на наш взгляд, не являются исчерпывающими в дискурсе, для которого характерно наличие «двуплановости» речевого поведения говорящего, манипулирование языковыми средствами с целью убеждения аудитории. Очевидно, что «неоднородность» аудитории, включающей противоборствующие группы людей, к которым обращена речь политика (любой жанрово-стилистической направленности, в формате публичных выступлений, политических дебатов,

интервью и др.), обуславливает частое использование двусмысленных формулировок. Подобный «двусмысленный» дискурс адаптивен к общественному и индивидуальному, прагматически направлен на воздействие на рациональную и эмоциональную сферу аудитории (актуального и потенциального электората, оппонентов, однопартийцев). В данном контексте уместно говорить о хеджировании как одной из стратегий манипулятивного воздействия на аудиторию. Безусловно, нельзя однозначно утверждать, что хеджирование в речи политиков носит исключительно манипулятивный характер. Тем не менее, учитывая определённую интенциональную двуплановость и двустороннюю адресацию (к своей и чужой аудитории), нельзя исключать, что хеджирование сегодня является одним из ключевых вербальных средств: маркеров завуалированности истинных мотивов и интенций политика. Представляется, что так называемые «щиты» и «митигаторы» (bushes, hedges, shields) [6] являются не только способами реализации дополнительных коннотаций высказывания, но и участвуют в создании индивидуального контекста (атмосферы) дискурса. В определённых обстоятельствах хеджи выполняют роль «текстовых манипуляторов» [7], одним из предназначений которых в политическом дискурсе является редукция четырех способов намеренного воздействия к двум: авторитет замещается силой, а аргументация — манипуляцией. Например, уклончивый перевод обсуждения в другую область и контрастирование, подмена реальных фактов вымыслом, частотные в политических дебатах, также являются эффективным способом «занижения» имиджа оппонента, увеличения дистанции между «своими» и «чужими». Эти и другие виды манипуляции являются реализацией основного

принципа власти: управления человеческим поведением посредством слова, в частности хедж-аппроксиматорами, так называемых двойных и тройных хеджей.

Материалами для анализа послужили фрагменты выступлений трех бывших премьер-министров Великобритании, а также лидеров оппозиции на международных конференциях, партийных конференциях, заседаниях парламента, во время обращения к нации. Проведенный анализ еще раз подтвердил, что маркерами речевого отгораживания может быть любое языковое средство (любая единица дискурса). Выбор того или иного средства и его функциональность обусловлены глобальным и актуальным (ситуативным) контекстом коммуникативного события. В частности, ключевую роль играют индивидуальные (национально-культурные, социальные, психологические) характеристики личности политика, его коммуникативные цели и установки, степень формальности ситуации, временной регламент выступления. Безусловно, большое количество хеджей в материале исследования обусловлено традиционным для британской культуры кодом поведения, а именно такими нормами поведения, как вежливость, сдержанность, уважение к личному пространству собеседника, соблюдение дистанции, некатегоричность и недоговоренность. Частотными в корпусе исследования являются: ограничители и смягчение признака; реализация неуверенности, некатегоричности; комментарии и добавление информации; обобщения и/или пояснения. Среди основных средств реализации хеджей мы выделили:

- модальные глаголы: may, might, can, could, would, should;
- глаголы: seem, appear, believe, suggest, assume, indicate;
- адвербиальные конструкции вероятности и возможности: possible, probable,

(it's) un/likely, perhaps, possibly, probably, likely, presumably, highly unlikely;

- вводные конструкции: I believe, to our knowledge, it is our view that, we feel that, we all know, as I see it, you know, you see; I think; I guess; I see;

- аппроксиматоры: approximately, roughly, about, often, generally, somehow, like, absolutely, usually, sort of, a bit, a little, quite;

- междометия: oh, er, um, hm, uhm; right; say.

Прежде чем перейти непосредственно к примерам из корпуса исследования, следует уточнить, что мы выделили хеджи жирным шрифтом.

...and that **perhaps** like we just finished my exchange with him by saying this as a party leader who has accepted when her time was up **perhaps** the time is now for Him to do the same.

We will have 50 000 more nurses by the end of the decade and 40 more hospitals by the end of | 50 000 by the end of this parliament **I should say** | 40 new hospitals by the end of the decade putting.

В ходе анализа мы отметили случаи, когда хеджи приобретают дополнительную коннотацию: уход от личной ответственности, уклончивости, что подтверждает нашу точку зрения о манипулятивном компоненте данного дискурсивного маркера.

Например:

and I have been elected as leader of my party| **and your prime minister in part**|

there are **always** limits **more so** now than ever ...

all I can say| is that I am not daunted| **I know**| the high office I have accepted| and I hope to live up to its demands ...

I've known Harriet for a very long time and **what I would say of her** ...

abused by **much of** our media, abused by **some of** our media.

Кроме того, использование вводных конструкций (**I believe, I think**), обращений к аудитории (**my friends**), местоимений 1 и 3 л., мн. ч. (**We/they**), апелляций к своей партии (**the party**) или упоминание оппозиционной точки зрения можно рассматривать как демонстрацию **общности интересов** в целях воздействия на аудиторию, манипулирование поведением электората.

What **we're** seeing| **Mr Speaker**| is **we** are seeing |interest rates rising globally| **we** are doing| they are rising globally, what **we** are doing |is helping people with lower stamp.

Mr Speaker I'm **genuinely unclear** as to what| **as to what** |**the labor party's policy** is| in what has **unexpectedly** turned out to be a relay race| they change the rules half-way through| **but never mind that now**| because we| **conservatives**| understand the vital symmetry between government action and free market capitalist private sector.

Помимо этого, **I believe, to our knowledge, it is our view that, we feel that, let's remember** усиливают значимость роли электората в действиях политика и/или партии, «подчеркивают» совместную ответственность электората и политика.

...since you were kind enough to elect me.

...let's remember| where we were when I entered Downing Street.

...average energy bills **were predicted** to soar above 6 000 pounds a year.

...only together. I will lead but we can achieve |**only together**| we can achieve incredible things.

В исследованиях гендерного аспекта речевой коммуникации Р. Лакофф пришла к выводу, что женщины смягчают свои высказывания при помощи дискурсивных маркеров типа *you know, of course, like*, не добавляющих содержательности тексту, но направленных на благосклонную интерпретацию и поддержку от собеседника [8]. Однако нельзя не учитывать тот факт,

что современные женщины-политики отличаются так называемым «маскулинным» характером поведения. В частности, в ходе нашего исследования мы не выявили какой-либо закономерности использования маркеров речевого отгораживания, обусловленной гендерной принадлежностью.

В ряде исследований хеджирования в политическом дискурсе утверждается, что количество хеджей обусловлено степенью формальности дискурса (ситуации). Однако в просмотренных нами фрагментах политического дискурса нам не удалось проследить прямую корреляцию между формальностью ситуации и количеством хеджей. На наш взгляд, большую роль здесь играет индивидуальный стиль поведения политика, который подразумевает использование практически одинакового количества маркеров отгораживания в любой ситуации. На количество хеджей влияет фактор вовлеченности и/или отстраненности политика, свойственная ему манера взаимодействия с аудиторией, намеренное дистанцирование, уход от ответственности и т. п. Так, например, частое хеджирование является характерной чертой большинства выступлений Бориса Джонсона, так называемым маркером идиостиля политика.

Анализ фрагментов выступлений, содержащих маркеры речевого отгораживания, позволяет сделать вывод о значимости просодического компонента как средства реализации неуверенности, уклончивости, сдержанности и как ключевого средства реализации дополнительного коннотативного значения: уход от личной ответственности, игнорирование фактов.

Среди наиболее распространенных просодических средств реализации хеджирования следует отметить вариативность продолжительности пауз по сравнению с окружающим контекстом.

В частности, хеджи маркированы краткой паузой, замедлением темпа и акцентуацией данного элемента высказывания на фоне контекста. Помимо этого, традиционно во фрагментах хеджирования мы отмечаем восходящую шкалу или ровную шкалу среднего уровня в нефинальных синтагмах и низкий тональный уровень в заядерной части финальной синтагмы. Традиционными тонами — маркерами хеджа — являются низкий нисходящий тон или ровный тон низкого уровня, а также нисходяще-восходящий тон:

We gather at a vital time for the United Kingdom||**these are stormy days**||

...and the great potential of the British people |>**so I think** |I'm not going to tell you| I'm not going to \ tell you| what to do| **or >what to think**||

В данных примерах именно просодические средства (ровный тон среднего уровня, снижение громкости и увеличение скорости) позволяют рассматривать данные фрагменты высказывания как хеджи.

Использование хеджей вместо сообщения какой-либо конкретной информации также маркировано просодическими средствами: традиционными в подобных случаях ровными тонами среднего уровня (Terrace), увеличением скорости. При этом подобные фрагменты высказывания встречаются как в начале, так и в середине предложения:

in what| I mean| well| has unexpectedly| turned out to be a relay race| **they >change the rules halfway through| but > never mind that now**| and through that lacquered black door a new prime minister|

Кроме того, в ходе анализа просодического оформления образцов мы пришли к

выводу, что роль хеджирования как маркера неформальности высказывания, снижения категоричности в политическом дискурсе, как и другом виде дискурса, усиливается за счет ровного тона низкого и среднего уровня, снижения громкости. При этом количество хеджирования обусловлено индивидуальным стилем поведения политика. Достаточно редко встречается низкий восходящий тон. Хеджи выделяются на фоне контекста более длительными паузами, снижением громкости высказывания и замедлением скорости. Достаточно часто функцию хеджа в отсутствие каких-либо других лексико-грамматических средств выполняет краткая синтаксическая пауза и пауза хезитации. Частотным в таких фрагментах является изменение (по сравнению с интонационным контуром контекста) тональных и темпоральных характеристик.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что в рамках политического дискурса хеджирование выступает как риторическая стратегия, направленная на реализацию целей и задач политика в зависимости от контекста ситуации. Как в любом другом виде дискурса маркерами речевого отгораживания в политическом публичном выступлении может быть любое языковое средство, выбор которого обусловлен рядом дискурсивных (структурно-композиционных и личностных) особенностей коммуникативного события. Важно отметить значимую роль просодических средств не только как сопутствующего компонента реализации хеджирования, но и как самостоятельного средства речевого отгораживания, и как ключевого маркера дополнительной коннотации хеджа в политическом контексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wilson, J. Politically Speaking: The Pragmatic Analyses of Political Language. Oxford: Basil Blackwell Ltd., 1990. 203 p.

2. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. 96 с.
3. Fraser, B. Forthcoming. A Brief History of Hedging // *Vagueness in Language* / ed. by S. Schneider. Bingley: Emerald Publishing, 2010. P. 80–83.
4. Gribanova, T.I., Gaidukova, T.M. Hedging in Different Types of Discourse // *Training, Language and Culture*. 2019. Vol. 3. No. 2. P. 85–99.
5. Осипов, Г.А. Хеджирование как прагматический инструмент политического дискурса // *Международно-исследовательский журнал*. 2012. № 3 (3). URL: <http://research-journal.org/archive/4-3-2012-august/182508> (дата обращения: 19.09.2022).
6. Caffi, C. *Mitigation*. Amsterdam: Elsevier, 2007.
7. Markkanen, R., Schroder, H. Hedging: A Challenge for Pragmatics and Discourse Analysis // *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin; New York, 2010. P. 3–18.
8. Lakoff, G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. 1972. P. 183–228.

REFERENCES

1. Wilson, J. *Politically Speaking: The Pragmatic Analyses of Political Language*. Oxford, Basil Blackwell Ltd., 1990, 203 p.
2. Bodrijar, Zh. *V teni molchalivogo bolshinstva, ili Konec socialnogo* [In the Shadow of the Silent Majority, or the End of the Social]. Yekaterinburg, 2000, 96 p. (in Russ.)
3. Fraser, B. Forthcoming. A Brief History of Hedging. *Vagueness in Language*, ed. by S. Schneider. Bingley, Emerald Publishing, 2010, pp. 80–83.
4. Gribanova, T.I., Gaidukova, T.M. Hedging in Different Types of Discourse, *Training, Language and Culture*, 2019, vol. 3, No. 2, pp. 85–99.
5. Osipov, G.A. Hedzhirovanie kak pragmaticheskij instrument politicheskogo diskursa [Hedging as a Pragmatic Tool of Political Discourse], *Mezhdunarodno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*, 2012, No. 3 (3). Available at: <http://research-journal.org/archive/4-3-2012-august/182508> (accessed: 19.09.2022). (in Russ.)
6. Caffi, C. *Mitigation*. Amsterdam, Elsevier, 2007.
7. Markkanen, R., Schroder, H. Hedging: A Challenge for Pragmatics and Discourse Analysis. *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin, New York, 2010, pp. 3–18.
8. Lakoff, G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, 1972, pp. 183–228.

Сейранян Маргарита Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет, margo.seiranyan@yandex.ru

Margarita Y. Seiranian, ScD in Philology, Associate Professor, Professor, Department of Phonetics and Vocabulary of English, Moscow Pedagogical State University, margo.seiranyan@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2023. Принята к публикации 26.05.2023

The paper was submitted 24.04.2023. Accepted for publication 26.05.2023